Емельянов

ДВЕ РУС. РЕВОЛЮЦИИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ46
Е675

Я. Г. ЕМЕЛЬЯНОВЪ.

ГИ96
Е675

ДВѢ
РУССКІЯ РЕВОЛЮЦІИ
(1905 и 1917 г.)

Ц. 25 коп.

Издательство «НАЧАЛО».
МОСКВА.
1917 г.

ГИ 46
Е 675 Р

Я. Г. ЕМЕЛЬЯНОВЪ.

ДВѢ РУССКІЯ РЕВОЛЮЦІИ

(1905 г. и 1917 г.)

МОСКВА.
Издательство «НАЧАЛО».
1917 г.

ГИ4
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГИ46р
Е675
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№
БИБЛИО
195-1424
69246у

I.

За послѣднія 12 лѣтъ Россія переживаетъ вторую войну и вторую революцію.

Ни одно событіе въ исторіи не повторяется цѣликомъ, но во многихъ историческихъ явленіяхъ можно подмѣтить сходныя черты. Уроки исторіи не должны проходить для общества безслѣдно и, чтобы не повторять старыхъ ошибокъ, надо стремиться использовать весь опытъ прошлаго. Первая революція даетъ для этого много предостерегающаго матеріала и указываетъ, отъ какихъ шаговъ мы должны воздержаться, если дѣйствительно желаемъ закрѣпить завоеванную кровью народной свободу.

Цѣлью нашей работы является не изложеніе хода событій двухъ русскихъ революцій и не выясненіе ихъ основныхъ причинъ. Мы хотимъ разсмотрѣть два процесса:

1. Какимъ образомъ движеніе, направленное противъ стараго порядка, росло, ширилось, пріобрѣтало новыхъ союзниковъ и заставило, наконецъ, отступить самодержавіе въ первой революціи и полуконституціонный режимъ во второй революціи.

2. Какъ постепенно распадался блокъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ силъ и соотвѣтственно укрѣплялся режимъ реакціи и контръ-революціи послѣ побѣдъ революцій 1905 и 1917 гг.

То или иное соотношеніе соціальныхъ силъ есть условіе, опредѣляющее въ однихъ случаяхъ успѣхъ революціи, въ другихъ случаяхъ пораженіе ея. Это условіе развитія революцій въ значительной мѣрѣ поддается

воздѣйствію сознанія и воли политическихъ дѣятелей и партій. Но помимо соотношенія общественныхъ силъ есть не менѣе важныя объективныя условія развитія революцій. Бѣгло мы останавливаемся и на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Согласно нашей задачѣ, начнемъ съ разсмотрѣнія положенія общественныхъ классовъ и группъ, участвовавшихъ въ революціи 1905 года.

Уже до войны и революціи въ обществѣ накопилось не мало оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ.

Во главѣ этого движенія шла интеллигенція. Группа эта, составляющаяся изъ выходцевъ разныхъ классовъ и сословій, имѣла свои специфическіе интересы, которые бросали ее въ цѣломъ въ оппозицію самодержавному строю. Ею были созданы крѣпкія организаціи — партіи, полныя самоотверженныхъ работниковъ революціи, имѣющія правильную іерархію. На какой бы классъ ни мечтали опереться въ своей дѣятельности эти нелегальныя революціонныя партіи, фактически онѣ опирались на ту же интеллигенцію. Малочисленныя среди 150 милліоннаго населенія, чтобы вести за собой революцію, не успѣвъ политически связаться ни съ однимъ классомъ, — интеллигенція была, однако, все время тѣми революціонными дрожжами, которые вызывали броженіе во всемъ организмѣ, сѣя въ немъ идеи свободы и народовластія.

Наиболѣе воспріимчивымъ къ революціонной агитаціи оказался рабочій классъ, ставшій главной силой и авангардомъ революціи 1905 г. Это былъ единственный многочисленный революціонный классъ народа, живущій въ болѣе или менѣе культурной атмосферѣ городовъ, подвижный, впечатлительный, впивающій въ себя кричащія противорѣчія бѣдности и богатства, объединяемый процессомъ производства и толкаемый всѣми условіями жизни къ недовольству и революціонному броженію. При самодержавіи пролетаріатъ не былъ еще организованъ какъ классъ, у него не могло быть политическаго опыта,

но онъ уже прошелъ черезъ полосу массовой экономической борьбы, которая въ рамкахъ полицейскаго режима всякій разъ неизбѣжно превращалась въ политическую борьбу. Онъ уже видѣлъ аресты и разстрѣлы бастовавшихъ на экономической почвѣ и жадно впитывалъ въ себя агитаціонныя рѣчи интеллигенціи о неизбѣжности политической борьбы, о соціализмѣ, объ исторической миссіи пролетаріата.

Другой замѣтной группой, стоящей въ то время въ оппозиціи режиму, было, — какъ это ни странно, — помѣстное землевладѣніе съ сословными земствами, которыя до самой революціи традиціонно считались опорой русскаго либерализма. Въ сущности, дворянство было главной соціальной опорой самодержавія. Благородное сословіе пользовалось многочисленными привиллегіями и поддержкой власти, дворянство поставляло изъ своей среды чиновниковъ и косвенно вліяло на политическую жизнь страны. Но несмотря на все, дворянство неудержимо разорялось, вѣчно было недовольно, обвиняло правительство и мечтало наложить свои руки на всю государственную власть. Дворянско-земскій либерализмъ питался еще другими источниками. Была здѣсь и фронда таможенной политикѣ самодержавія, идущей часто вразрѣзъ интересамъ помѣстнаго землевладѣнія и благопріятствовавшей промышленникамъ. Это сливалось съ оппозиціей безсмысленному вторженію самодержавнаго чиновничества въ дѣла мѣстнаго самоуправленія. Классъ старой культуры, участвовавшей въ строеніи государства, не могъ смотрѣть равнодушно на мертвящую, узкую политику самовластной бюрократіи, все больше и больше отдѣлявшейся даже отъ высшихъ классовъ общества. Ближайшимъ сотрудникомъ цензовой земской оппозиціи былъ наемный «третій элементъ», въ лицѣ статистиковъ, учителей, врачей, агрономовъ, техниковъ и пр., и пр.

Буржуазія передъ эпохой первой революціи была далеко не на высотѣ своего историческаго призва-

нія. Экономически она и тогда созрѣла для принятія участія во власти, но политически, субъективно она проявляла очень мало желанія сдѣлать это. Самодержавіе не ставило сознательныхъ препятствій для ея экономическаго развитія; наоборотъ, оно охраняло внутренній рынокъ отъ иностранной конкуренціи, обезпечивая буржуазіи значительные доходы при минимальныхъ затратахъ, и поддерживало капиталистовъ полицейскими мѣрами въ ихъ борьбѣ противъ экономическихъ требованій рабочихъ.

Кромѣ того, до первой русской революціи буржуазія не могла жить политической жизнью еще и потому, что лишена была культурныхъ традицій и почти не имѣла солидныхъ классовыхъ и сословныхъ организацій и учрежденій. Но по мѣрѣ своего экономическаго роста буржуазія, особенно въ лицѣ передовыхъ элементовъ,— начинала сознавать свое государственное значеніе и стѣснительность самодержавно-бюрократическаго строя для дальнѣйшаго развитія страны. И въ 1905 г. буржуазія уже стала въ оппозицію самодержавію, которое оказалось неспособнымъ охранить даже внѣшнюю неприкосновенность Россіи.

Самымъ незрѣлымъ въ политическомъ отношеніи сословіемъ было крестьянство. Оно въ себѣ таило, въ силу нищеты, огромное недовольство, но угнетенное темное и распыленное оно склонно было проявлять свое недовольство неорганизованно, по случайнымъ поводамъ и несоразмѣрно своимъ силамъ.

Вотъ, въ общемъ, картина политическихъ и общественныхъ настроеній ко времени русско-японской войны. Эта война и была тѣмъ событіемъ, которое, усиливъ недовольство правительствомъ во всѣхъ классахъ общества, бросило ихъ на открытое выраженіе своей оппозиціи самодержавному строю. Режимъ этотъ былъ дискредитированъ позорнымъ веденіемъ войны. Довольно скоро выяснился также характеръ этой военной авантюры. Война не была имперіалистической, ибо буржуазный классъ не нуждался въ далекихъ и бѣдныхъ рынкахъ;

не являлась война и національно-оборонительной, потому что вызвана была наступательными дѣйствіями русскаго правительства въ Манджуріи, Кореѣ и на Океанѣ. Это была чисто кабинетская завоевательная авантюра.

Первымъ открытымъ выраженіемъ общественнаго недовольства былъ съѣздъ предсѣдателей земскихъ управъ въ ноябрѣ 1904 г. Его пожеланія о необходимости правильнаго участія народнаго представительства въ осуществленіи государственной власти были, конечно, весьма умѣренны и неопредѣленны, но все же показательны. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ открытыхъ оппозиціонныхъ выступленій передовыхъ земцевъ, либеральной буржуазіи и интеллигенціи—на земскихъ собраніяхъ, на банкетахъ и въ различныхъ учрежденіяхъ, гдѣ среди умѣренныхъ заявленій о введеніи конституціи ярко звучали волнующіе революціонные лозунги соціалъ-демократовъ. Самымъ выдающимся фактомъ первой революціи было массовое выступленіе пролетаріата. Буря протестовъ пронеслась по всей рабочей Россіи послѣ разстрѣловъ 9-го января. Вслѣдъ за рабочими всколыхнулись и крестьянскія массы, которыя стали быстро стекаться подъ знамена крестьянскаго союза, соціалъ-демократической и соціалъ-революціонной партіи. Росли и множились профессіонально-политическіе союзы интеллигенціи—учителей, инженеровъ, врачей, адвокатовъ и т. п., которые примыкали затѣмъ къ центральной организаціи: Союзу союзовъ. Либеральныя земства и буржуазія объединились въ свои организаціи—съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей, конституціонно-демократическую партію и т. п.

Общее броженіе девятьсотъ пятаго года вылилось въ октябрѣ въ побѣдоносную всероссійскую забастовку, шедшую подъ лозунгомъ: «Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!».

Создалась благопріятная для революціоннаго движенія группировка классовъ, когда на одной сторонѣ собрались почти всѣ живыя силы общества, а на другой сторонѣ осталось изолированное самодержавіе съ по-

лицейско-чиновничьей организаціей. Правительство оказалось въ пустотѣ, безъ сколько-нибудь широкой соціальной опоры. Общій единовременный натискъ страны принудилъ самодержавіе пойти на существенныя уступки оппозиціоннымъ и революціоннымъ классамъ.

Манифестомъ 17-го октября Николай II обязался дать населенію основныя политическія свободы и народное представительство съ законодательными правами. Зародышъ конституціоннаго порядка вклинился въ инородное ему тѣло самодержавія и сталъ ускорять процессъ разрушенія стараго строя.

II.

Первый актъ кончился. Предстояла не менѣе важная задача—закрѣпить завоеванія революціи. Моментъ требовалъ отъ всѣхъ классовъ высокаго уровня политическаго развитія и отвѣтственности. Увы! Этого не оказалось. Послѣ первой же удачи въ средѣ оппозиціи начались внутреннія разногласія. Участвующія въ революціи группы забыли, что общій врагъ только оттѣсненъ, но не разбитъ, и преждевременно устремились къ осуществленію своихъ классовыхъ, сепаратныхъ задачъ.

Конечно, старая власть не преминула использовать, начавшееся расхожденіе оппозиціонныхъ силъ. Послѣ перваго момента растерянности и уступчивости правительство стало собираться съ силами. Для подавленія революціи были примѣнены всякія жестокія мѣры: попуски Думъ... Взамѣнъ широкаго избирательнаго закона—тюрьмы, казни, высылки, закрытія газетъ и обществъ, карательные поѣзда, военно-полевые суды, росна—въ 1907 году былъ изданъ новый законъ, который при всякихъ обстоятельствахъ обезпечивалъ правительству въ Государственной Думѣ большинство депутатовъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и крупной буржуазіи.

Жестокими репрессіями старая власть подавила революціонное движеніе.

Очень способствовалъ укрѣпленію власти заклю-

ченный Коковцевымъ въ Парижѣ большой внѣшній заемъ. Полученныя деньги позволили правительству производить правильныя уплаты по государственнымъ долгамъ, ликвидировать наиболѣе неотложныя финансовыя послѣдствія японской войны и вообще почувствовать руки развязанными. Однако, ни внѣшній заемъ, ни репрессіи правительства не были самостоятельными факторами разгрома революціи. Они лишь выражали собой, какъ укрѣплялась почва подъ ногами правительства, какъ росло число его сторонниковъ въ сложномъ общественномъ организмѣ, словомъ, какъ измѣнялось соотношеніе политическихъ силъ къ выгодѣ стараго порядка. Начавшійся преждевременный распадъ оппозиціи означалъ переходъ на сторону правительства однихъ классовъ, и отходъ, усталость, равнодушіе къ политической борьбѣ другихъ группъ и классовъ.

Первымъ отвернулось «благородное сословіе». Аграрное движеніе грозило разорить помѣщиковъ. Насильственныя запашки, захваты, порубки лѣса, разгромы имѣній—все это неорганизованно вспыхивало почти по всей странѣ. Страхъ за родовыя гнѣзда и бросилъ дворянство въ объятія реакціи. Уже въ 1906 г. проявилъ себя «Совѣтъ объединеннаго дворянства», этотъ злѣйшій врагъ народной свободы и главный вдохновитель столыпинскаго правительства. По его требованію была распущена въ 1906 году первая Дума, введены военно-полевые суды и изданъ законъ 9 ноября о правѣ крестьянъ выходить изъ общины, принесшій много зла русскому крестьянству. Сословныя земства—бывшая опора либерализма—рѣзко измѣнили фронтъ. Прогрессивные земцы на выборахъ систематически терпѣли пораженія и замѣщались людьми правыхъ убѣжденій. Демократическій третій элементъ земствъ разгонялся и деревенская Русь основательно очищалась отъ неблагонадежныхъ элементовъ.

На земскія средства создавались отряды стражниковъ и основывались на мѣстахъ черносотенныя газеты. Зубры, казалось, отжившіе свое время, выказали боль-

шую энергію въ защитѣ своихъ кровныхъ интересовъ и явились вдохновителями и главной поддержкой начавшейся реакціи.

За дворянствомъ стала покидать ряды оппозиція и буржуазія. Какъ и дворянство, она не ожидала такого размаха революціи. Актъ 17 октября политически вполнѣ удовлетворилъ буржуазію. Этотъ актъ она сдѣлала своей программой-максимумъ и скоро стала противъ дальнѣйшаго развитія революціи. Бурное экономическое рабочее движеніе, послѣдовавшее за октябрьскими днями 1905 г., введеніе, 8-часового дня явочнымъ порядкомъ, стремленія рабочихъ немедленно осуществить рядъ другихъ требованій своей программы-минимумъ, экспропріяціи, рѣчи о диктатурѣ пролетаріата и крестьянства — все это быстро оттолкнуло буржуазію отъ революціи... А черезъ 2 года, въ Третьей Думѣ, крупно-капиталистическая «партія 17 октября» стала не только контръ-революціонной, но вмѣстѣ съ дворянской націоналистической партіей— главной опорой Столыпина, диктаторски укрѣплявшаго старый самодержавный строй.

Процессъ распада силъ революціи не миновалъ и крестьянства. Цѣлью своей земельной политики правительство и дворянство сдѣлало отвлеченіе крестьянскихъ массъ отъ ихъ основной революціонной задачи: расширенія крестьянскихъ земель за счетъ помѣщичьихъ. Для этого и изданъ былъ законъ 9 ноября о правѣ выхода изъ общины. Этотъ законъ долженъ былъ разрушить въ народѣ общинные, «коммунистическіе» взгляды, воспитать уваженіе къ частной собственности и отвлечь вниманіе крестьянъ на ихъ внутреннія дѣла, связанныя съ дѣлежомъ общинной земли.

Эта корыстная политика имѣла въ деревнѣ нѣкоторый успѣхъ: изъ общины было выдѣлено нѣсколько милліоновъ десятинъ. Часть земли у выдѣлившейся бѣдноты была скуплена хуторянами «хозяйственными мужичками», на которыхъ правительство и помѣщики разсчитывали опереться въ деревнѣ, какъ на своихъ

союзниковъ въ защитѣ частной земельной собственности. Не мало раздоровъ и междоусобицы было внесено названнымъ закономъ. Эти раздоры и экономическое разслоеніе крестьянства, естественно, раздробляли и ослабляли единство революціоннаго движенія деревни.

Надо еще имѣть въ виду, что армія въ цѣломъ не поддержала тогда революціонное движеніе. Солдаты—одѣтые въ военную форму крестьяне—малосознательные, сжатые желѣзной дисциплиной, сдѣланы были орудіемъ подавленія революціи. Кадровое офицерство было тогда сильно дворянскимъ по составу и пропитано узкосословнымъ духомъ.

Ряды активныхъ противниковъ самодержавія постепенно таяли. Мало по малу отходила отъ революціи и интеллигенція. Лучшая часть ея подверглась тягчайшимъ преслѣдованіямъ, погибла на висѣлицахъ, была разсѣяна по тюрьмамъ и ссылкамъ. Другая часть удовлетворилась нѣкоторыми результатами революціи, давшими исходъ ея интеллектуальнымъ запросамъ: относительно улучшились условія печати; стали открыто существовать студенческія организаціи; облегчилась дѣятельность литературныхъ, художественныхъ и научныхъ кружковъ... Для нѣкоторыхъ революція не представляла больше интереса, такъ какъ психологически была изжита цѣликомъ. Было и хуже: «многіе ей измѣнили и продали шпагу свою».

Такъ происходилъ распадъ и перегруппировка силъ, выступившихъ въ 1905 году въ борьбу противъ самодержавія.

Это новое соотношеніе соціальныхъ силъ и дало старому режиму возможность поднять голову, и реакція на долгіе годы восторжествовала по всей линіи.

Экономическая конъюнктура въ свою очередь не благопріятствовала развитію революціи. Міровой промышленный подъемъ, происходившій въ то время въ Россіи, вслѣдствіе японской войны, былъ значительно ослабленъ; но съ заключеніемъ мира—вліяніе общеевро-

пейской конъюнктуры, проявилось замѣтнѣе. Внутренній рынокъ, который былъ стѣсненъ войной, послѣ ея окончанія также предъявилъ къ промышленности значительныя требованія: богатая Сибирь, Туркестанъ опять стали доступны русскимъ фабрикантамъ. Высокія барыши отвлекали буржуазію отъ симпатіи къ революціонному броженію и вызывали жажду порядка и поддержку всякой власти, какая бы она ни была. За опьяняющимъ звономъ золота не слышно было разстрѣловъ подвижниковъ и ушкуйниковъ революціи.

Промышленное оживленіе не могло не отразиться и на характерѣ р а б о ч а г о д в и ж е н і я. Извѣстно, что чисто политическое рабочее движеніе растетъ, главнымъ образомъ, въ періоды промышленныхъ кризисовъ, а экономическая, стачечная и профессіональная борьба повышается въ годы подъема промышленности. Поэтому, отчасти, политическое рабочее движеніе въ Россіи стало тогда переходить въ экономическое. Въ 1907 году число профессіонально-организованныхъ рабочихъ достигало у насъ почти 400.000 чел. Однако, начавшійся затѣмъ промышленный кризисъ и возростающія репрессіи правительства раздавили и экономическое движеніе, какъ раньше раздавили политическое движеніе пролетаріата.

Какъ бы то ни было, рабочій классъ дольше всѣхъ оставался на политической аренѣ. Но и онъ былъ разбитъ, понесъ величайшія жертвы и загнанъ въ подполье.

Когда и рабочее движеніе было подавлено, кончилась первая революція.

Политическая жизнь въ странѣ замерла. За третьей Думой собралась такая же правая четвертая... Сверху разлавалось угрожающее рыканье зубровъ и дѣльцовъ.. Внизу наемные оплоты черной сотни съ гикомъ гонялись за евреями, интеллигентами, кадетами и соціалистами... Робкій голосъ политически запуганнаго обывателя постепенно замолкалъ...

III.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ созрѣвала вторая русская революція. Ближайшій поводъ и основная причина ея были тѣ же, что и въ первой революціи,— это война и невозможность для развивающагося буржуазнаго общества вмѣститься въ рамкахъ полусамодержавнаго режима. Но ко второй революціи была различна степень экономической и политической зрѣлости разныхъ общественныхъ классовъ; не тотъ удѣльный вѣсъ и тактика силъ; неодинаковое отношеніе страны къ войнѣ, которая съ самаго начала признана была оборонительной, всенародной.

Въ 1905 г. пролетаріатъ, полный наивнаго идеализма, былъ застрѣльщикомъ революціи и революціонизировалъ другіе классы, толкая ихъ влѣво. Теперь же— въ усложнившихся условіяхъ—его тактика была болѣе сдержанной, выжидательной. Если среди наиболѣе отсталыхъ рабочихъ — въ Костромѣ, Иваново-Вознесенскѣ—вспыхивали волненія, свидѣтельствующія о появленіи тамъ остраго недовольства, то въ крупныхъ центрахъ пролетаріатъ держался болѣе осторожно. Рабочіе сознавали опасность внутренней междуусобицы въ моментъ великой войны; можетъ быть они не вполнѣ довѣряли своимъ силамъ; но во всякомъ случаѣ они прозрѣвали ту элементарную и глубокую истину, что нужны уже не разрозненныя вспышки волнующихся массъ, а нужна революція, низверженіе всего стараго режима. Рѣзко выступая противъ правительства въ Государственной Думѣ, въ военно-промышленныхъ комитетахъ, на съѣздахъ земскихъ и городскихъ союзовъ,— наиболѣе сознательные рабочіе призывали, однако, народъ къ выдержкѣ, выжиданію и организаціи.

Сильно и незамѣтно созрѣвала и деревня. Кооперативное движеніе, охватившее 12 милліоновъ крестьянъ, сплачивало ихъ экономически и повышало общую сознательность крестьянской массы. Дума, война, общая

напряженность атмосферы довершили политическое воспитаніе этихъ массъ.

Армія тоже была полна глухого, трудно сдерживаемаго недовольства. Война воочію показала арміи сравнительную цѣнность разныхъ культуръ и обнажила всѣ грѣхи старой власти. И вотъ, когда событія назрѣли, солдаты, рабочіе и интеллигенты, одѣтые въ военную форму, явились главной организованной силой, произведшей великій переворотъ.

Во время войны до дней революціи одна буржуазія имѣла возможность открыто выступать противъ стараго бюрократическаго строя. За послѣднее десятилѣтіе она сильнѣе, чѣмъ другіе классы, укрѣпилась экономически и политически. Буржуазія создала новыя мощныя хозяйственныя организаціи, совѣты съѣздовъ, комитеты и пр. Богатый политическій опытъ, пріобрѣтенный ею въ Государственной Думѣ, и участіе въ полутерпимыхъ, но все же открытыхъ военно-общественныхъ организаціяхъ сдѣлали изъ буржуазіи первоклассную политическую силу, способную къ замѣщенію старой власти.

Изъ ея рядовъ раздалось первое открытое слово протеста и призыва къ объединенію всѣхъ силъ страны лѣтомъ 1915 г. въ Москвѣ, когда былъ образованъ военно-промышленный комитетъ. Затѣмъ послѣдовали оппозиціонные выступленія земскаго и городского съѣздовъ, а также Государственной Думы, откуда звучала на всю страну систематическая критика правительства и указаніе на необходимость установленія отвѣтственнаго министерства. Образовавшійся въ Думѣ прогрессивный блокъ, поставившій цѣлью добиться отвѣтственнаго министерства и проведенія крупныхъ реформъ, объединилъ противъ старой власти большинство партій имущихъ классовъ, начиная отъ прогрессистовъ и кадетовъ и кончая прогрессивными націоналистами. Даже Пуришкевичъ и Шульгинъ оставили старую власть. Съ ней остались только Марковы II, Крупенскіе и другія лица, находящіяся на содержаніи у департамента полиціи, да изгнанные министры вродѣ Макарова,

Маклакова и Щегловитова, вынужденные взяться за нечистоплотное дѣло руководительства черносотенными съѣздами.

Даже дворянство и чиновничество оказалось ненадежнымъ. Самъ Государственный Совѣтъ— архивъ высшихъ чиновниковъ и могила для благихъ начинаній Думы, — а также съѣздъ объединеннаго дворянства, погубившій первую революцію, — въ концѣ 1916 г. приняли постановленія о необходимости устранить вліяніе темныхъ силъ и объ образованіи министерства, пользующагося довѣріемъ страны и монарха (!).

Такимъ образомъ кругъ сознательныхъ защитниковъ стараго порядка въ теченіе войны все болѣе и болѣе суживался, пока не свелся къ группѣ въ нѣсколько сотъ лицъ, примыкавшихъ къ «темнымъ силамъ», сплотившимся вокругъ бывшаго царя и царицы. Даже нѣкоторые великіе князья очутились въ оппозиціи, за что и подверглись высылкѣ изъ столицы.

И вотъ, когда противъ правительства сплотились всѣ элементы страны, пробилъ часъ паденія стараго порядка... Достаточно было легкаго толчка въ видѣ выступленія на улицахъ Петрограда рабочихъ, къ которымъ присоединилось нѣсколько полковъ, чтобы многовѣковая сословно-бюрократическая монархія полетѣла въ пропасть. Никто не выступилъ въ ея защиту. Новымъ силамъ общества осталось только взять въ свои руки государственную власть. Вся страна восторженно приняла вѣсть о переворотѣ и привѣтствовала новую власть.

IV.

Исторія взвалила на государство тягчайшее бремя, съ которымъ одному какому-либо классу или партіи не справиться. Странѣ угрожаютъ военный разгромъ, растущее обнищаніе, вслѣдствіе войны и хозяйничанья старой власти, и разбушевавшіяся партійныя, соціальныя и національныя страсти. Для спасенія нужно единство

дѣйствій всѣхъ гражданъ, всѣхъ партій, всѣхъ классовъ, примкнувшихъ къ революціи. Только напряженная работа всѣхъ общественныхъ силъ выведетъ Россію на ровную дорогу.

Посмотримъ теперь, достаточно ли зрѣла общественная мысль и каковы взаимоотношенія, установившіяся въ лагерѣ побѣдителей. Не повторимъ ли мы ошибокъ и промаховъ 1905 года?

Надо сказать, что въ первые мѣсяцы дѣло укрѣпленія революціи стояло, въ общемъ, на вѣрномъ пути.

Временное правительство перваго состава образовалось съ согласія главныхъ организованныхъ участниковъ переворота: совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и Временнаго комитета Государственной Думы. Такъ какъ сознательный пролетаріатъ и вожди соціализма не нашли своевременнымъ участвовать во власти, то временное революціонное правительство составилось первоначально цѣликомъ изъ представителей буржуазныхъ партій, за исключеніемъ одного министра Керенскаго. Программа правительства также была выработана въ согласіи съ Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Она намѣчала рядъ коренныхъ преобразованій государственнаго строя. Рабочее и солдатское представительство обѣщало временному правительству поддержку постольку, поскольку линія поведенія этого правительства будетъ соотвѣтствовать интересамъ революціи и демократіи. Дѣйствія временнаго правительства въ общемъ и цѣломъ шли по пути революціи. Если, однако, первое правительство революціи должно было скоро измѣнить свой составъ, то это произошло, главнымъ образомъ, потому, что широкіе, менѣе сознательные, слои рабочихъ и солдатъ не довѣряли буржуазно-либеральному составу правительства. Поводомъ послужила двусмысленная дипломатія Милюкова.

Второе, обновленное временное правительство составилось путемъ коалиціи главныхъ партій революціи: либеральныхъ и соціалистическихъ. Среди 16 членовъ правительства оказалось 6 соціалистовъ

разныхъ направленій. Это отразилось на программѣ кабинета, которая была значительно расширена, особенно въ части международно-политической и соціально-экономической.

Только черезъ много лѣтъ, когда отстоится разбушевавшееся народное море, можно будетъ оцѣнить величіе преобразованій, которыя съ такой быстротой и смѣлостью были проведены временными правительствами революціи.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ страна перешла отъ почти неограниченнаго самовластія къ неограниченной политической свободѣ. Фактически установилось республиканское правленіе. Введено четырехчленное избирательное право. Произошло уравненіе въ правахъ гражданъ, независимо отъ пола, званія и національности. Пересоздается организація арміи на демократическихъ началахъ... На очереди стоятъ не менѣе грандіозныя реформы: аграрная, рабочая, національная, налоговая и т. д. Судя по началу, великая русская революція обѣщаетъ еще больше интенсивности, принципіальности и смѣлости, чѣмъ великая французская. Въ Учредительномъ собраніи 1789—91 года не существовало даже республиканской партіи. Французская революція не пошла также дальше цензового избирательнаго права. Національной собственностью были объявлены тогда лишь земли эмигрантовъ-роялистовъ, да и то эти земли распродавались для пополненія казны. Идея о 8-часовомъ рабочемъ днѣ тогда и не приходила въ голову. Какое различіе въ замыслахъ двухъ великихъ революцій!

Конечно, этотъ идейный размахъ нашей революціи объясняется, прежде всего, относительно высокой зрѣлостью организованной части народа, и сознательностью буржуазіи, сумѣвшей пойти въ чисто-политическихъ вопросахъ на самыя широкія уступки. Но не надо забывать и организующей силы коалиціонной власти въ опасные моменты исторіи.

Коалиція силъ участниковъ всенароднаго переворота

Институтъ В. И. Ленина
Инв. № 69296

является для настоящаго времени наиболѣе разумнымъ и пріемлемымъ способомъ составленія власти.

Вмѣсто губительной гражданской междоусобицы и растраты соціальной энергіи путемъ взаимнаго истощенія борющихся группъ, благодаря коалиціи, достигается значительная экономія революціонныхъ силъ. При этомъ отдѣльные классы не отказываются отъ своихъ особенныхъ цѣлей, но, откладывая ихъ до болѣе благопріятнаго момента, осуществляютъ совмѣстно съ другими группами лишь общія ближайшія задачи. Каждый классъ, каждая партія революціи распространяетъ и на всю государственную власть довѣріе къ своимъ делегатамъ въ правительствѣ. Благодаря участію во власти всѣхъ партій, соціальный фундаментъ новой власти чрезвычайно расширяется. Наконецъ, безпрерывное участіе соціалистовъ въ работѣ революціоннаго правительства обезпечиваетъ дѣйствительный контроль надъ демократичностью всѣхъ дѣйствій и плановъ правительства.

Несмотря, однако, на очевидную цѣлесообразность, на широкія намѣренія и активность коалиціоннаго кабинета министровъ,—положеніе его нельзя считать прочнымъ. Въ массахъ ведется рѣшительная и неразборчивая въ средствахъ агитація за захватъ власти Совѣтами рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ депутатовъ въ цѣляхъ установленія диктатуры низшихъ классовъ. Нѣкоторый успѣхъ такой агитаціи базируется на основаніяхъ, въ настоящее время почти неустранимыхъ,—хозяйство Россіи совершенно разрушено, утомленіе войной чрезвычайное, нужда и недовольство въ низахъ растутъ со дня на день. Голодныя, озлобленныя и чувствующія свою силу безсознательныя массы легко идутъ за тѣми, кто имъ сулитъ быстрое, коренное улучшеніе жизни.

И вотъ, хотя совѣты народныхъ депутатовъ сознательно отказываются взять всю власть въ свои руки,—въ одинъ несчастный день они могутъ быть неожиданно поставлены передъ фактомъ низверженія коалиціоннаго министерства и вынуждены будутъ взвалить на себя бремя правленія. Такое измѣненіе власти—въ условіяхъ

буржуазной революціи и тяжелой войны — было бы большимъ бѣдствіемъ для Россіи. Прежде всего, это немедленно повело бы къ дальнѣйшей гражданской войнѣ: стоящія за нынѣшнее всенародное правительство части войскъ и гражданъ не сдадутся безъ сопротивленія. И кто бы ни былъ побѣдителемъ въ этой схваткѣ, для революціи гражданская война будетъ огромнымъ пораженіемъ.

Если анархо-большевистскія темныя массы будутъ разбиты въ гражданской войнѣ, они превратятся въ смертельныхъ враговъ и ненавистниковъ нынѣшней власти, а многіе милліоны умѣренныхъ сторонниковъ резолюціи этой борьбой будутъ отброшены вправо. А какъ поднимутъ голову приверженцы стараго порядка! Они всячески станутъ раздувать ненависть у побѣдителей и побѣжденныхъ.

Еще опаснѣе для дѣла революціи была бы побѣда большевиковъ или захватъ власти физической силой несознательныхъ солдатъ и рабочихъ. Тогда на посты руководителей государства и страны могутъ выдвинуться всякіе люди: искренніе утописты изъ анархо-большевиковъ; увлекающіеся невѣжественные фантазеры и энтузіасты; безсовѣстные обманщики, демагоги и карьеристы, и сознательные провокаторы реакціи, старающіеся распылить силы революціи въ цѣляхъ возстановленія стараго порядка... Отъ такой власти отвернется вся организованная и сознающая свою отвѣтственность часть рабочихъ, солдатъ, крестьянъ и соціалистовъ, которые теперь въ лицѣ Совѣтовъ депутатовъ поддерживаютъ коалиціонное правительство. Излишне говорить, что отъ правительства крайнихъ революціонеровъ въ паническомъ ужасѣ отшатнется вся буржуазія: крупная, средняя и мелкая.

А новая власть, чувствуя непрочность своего положенія, должна будетъ прибѣгнуть къ самымъ безпощаднымъ преслѣдованіямъ своихъ противниковъ. Мы еще можемъ увидѣть тюрьмы, переполненные невиновными людьми, смертныя казни, массовыя избіенія и насилія.

Царицынская, нижегородская и кронштадтская анархія могутъ еще повториться въ всероссійскомъ масштабѣ...

Теоретически революціонная мысль давно предвидѣла, что въ объективныхъ условіяхъ русской дѣйствительности нѣтъ еще корней для соціалистической революціи, а только для буржуазно-демократической. Слѣдовательно, соціалисты не могутъ теперь осуществлять свою программу въ цѣломъ и не должны рвать съ буржуазіей и демократіей, участвующими въ революціи.

Въ виду внутренней цѣнности коалиціоннаго правительства и опасностей, грозящихъ свободѣ при переходѣ власти въ руки только части трудящихся классовъ,—всѣ сторонники народной свободы должны напрячь всѣ усилія, чтобы поддержать единство силъ хотя бы до созыва Учредительнаго Собранія. Нужно думать, что это собраніе, единственный авторитетный органъ народнаго сознанія, создастъ сильную всенародной поддержкой власть, которая сможетъ силамъ, разлагающимъ революцію, импонировать моральнымъ авторитетомъ и принужденіемъ.

Къ сожалѣнію, тенденція къ дробленію силъ революціи идетъ не только съ крайней лѣвой стороны. Справа суетливо ищетъ точку приложенія силъ распыленная реакція. Ея присутствіе чувствуется на казачьихъ съѣздахъ и въ обществѣ «за Россію», мечтающемъ подъ видомъ трудовой повинности закрѣпостить на работы за солдатское жалованье все рабочее населеніе. Проекты безвыкупной передачи всей земли народу, вѣроятно, навсегда отобьютъ у помѣстнаго дворянства охоту къ либерализму. Неудивительно, что союзъ земельныхъ собственниковъ мечется въ безсильной ярости и хочетъ сплотить всѣхъ, хотя бы и мелкихъ собственниковъ, себѣ на подмогу. Черносотенцы, антисемиты, уголовные преступники, бывшіе городовые прикрываются флагомъ анархо-большевиковъ, лишь бы вызвать смуту.

Но все же правые элементы пока безсильны. Повидимому, Россіи слѣдуетъ опасаться не столько царистской реакціи, какъ было въ 1905 году, сколько военной

диктатуры, своеобразнаго бонапартизма и попытокъ буржуазной контръ-революціи, какъ было въ 1795, 1830 и 1849 гг.

Имущимъ и умѣреннымъ слоямъ общества хочется имѣть свой центръ, вліяющій на ходъ революціи. Такимъ центромъ хочетъ и можетъ сдѣлаться Государственная Дума. Однако, считать себя представительницей всей Россіи, всѣхъ ея классовъ, Дума не имѣетъ никакого права. Она можетъ существовать, какъ организующій центръ буржуазіи, подобно Совѣтамъ народныхъ депутатовъ, объединяющимъ рабочихъ, солдатъ, крестьянъ. Съ тревогой приходится смотрѣть на молчаливый отходъ отъ революціи части крупной буржуазіи. Министръ торговли и промышленности Коноваловъ не могъ удержаться въ коалиціонномъ министерствѣ и ушелъ, потому что не соглашался на контроль государства надъ промышленностью. Никто другой изъ промышленныхъ круговъ не захотѣлъ занять министерскій постъ... Наконецъ, наиболѣе организованная часть прогрессивной буржуазіи и высшихъ слоевъ интеллигенціи начинаетъ становиться въ оппозицію революціонной демократіи. Выходъ изъ второго коалиціоннаго кабинета министровъ-кадетовъ въ тяжелый моментъ русской исторіи, можетъ послужить началомъ отхода отъ революціи громадной части буржуазіи. Тѣмъ болѣе, что и составъ конституціонно-демократической партіи также сильно измѣняется и пополняется бывшими октябристами и правыми.

V.

Благопріятное соотношеніе общественныхъ силъ есть лишь одно изъ условій закрѣпленія новаго строя. Посмотримъ, насколько благопріятствуютъ другія объективныя условія развитія революціонной Россіи 1917 г.?

Конечно, очень важно, что теперь вся государственная власть перешла въ руки сторонниковъ новаго порядка. Неизмѣримо выросло также общее политическое сознаніе населенія, по сравненію съ 1905 г. Но въ дру-

гихъ отношеніяхъ условія въ 1917 году тяжелѣе и менѣе благопріятны, чѣмъ при первой революціи.

Революція 1905 года разразилась, когда война была окончена, и всѣ силы общества могли сосредоточиться на борьбѣ съ абсолютизмомъ. Много опаснѣе положеніе теперь. На протяженіи 1500 верстъ русской границы нависла лавина нѣмецкихъ армій и угрожаетъ цѣлости и независимости нашей родины. Можетъ быть, эта страшная лавина и не раздавитъ Россіи, но, пока опасность грозитъ, было бы неосторожностью и преступнымъ легкомыслiемъ не считаться съ нею или строить разсчеты на резолюцію у непріятелей. Если германскій, австрійскій, турецкій и болгарскій повелители побѣдятъ революціонную Россію, то насъ ожидаетъ не только экономическое и политическое порабощеніе, контрибуція и расчлененіе: побѣдоносные монархи не замедлятъ возстановить царскую власть. Стоитъ только вспомнить Священный союзъ монарховъ Австріи, Пруссіи и Россіи, заключенный въ 1815 году, послѣ побѣды надъ Наполеономъ. Этотъ союзъ десятки лѣтъ давилъ въ Европѣ всякое конституціонное и республиканское движеніе.

Война можетъ еще длиться очень долго, такъ какъ предѣлы истощенія и человѣческаго терпѣнія никому неизвѣстны. Сепаратный миръ съ Германіей мало чему помогъ бы. Россія все-равно была бы отрѣзана отъ всего воюющаго міра. Вступить въ торговыя сношенія съ Германіей — это значитъ поддерживать ее. А это заставило бы нашихъ союзниковъ выступить противъ Россіи. Мы бы вступили въ новую войну. Миръ, слѣдовательно, можетъ быть заключенъ только одновременно всѣми воюющими народами. А чтобы принудить центральныя монархіи поскорѣе къ миру безъ аннексій и контрибуцій, на основахъ самоопредѣленія народовъ, Россія должна спѣшно укрѣпить свою боевую мощь.

Мы не знаемъ, какую активность способны еще проявить австро-германскія войска; но мы видимъ, что пока сопротивляемость русской арміи стала много хуже, чѣмъ даже при Николаѣ II. Казалось бы, самоотверженный,

революціонный народъ непобѣдимъ. Вѣдь французскія революціонныя войска конца 18-го вѣка творили чудеса. Съ лозунгами: «Свобода, равенство и братство» французскіе крестьяне и пролетаріи успѣшно отразили врага и побѣдили всю монархическую Европу. У насъ же милліоны дезертировъ позорятъ свободный народъ; націоналисты-украинцы отказываются итти на защиту родины, прикрываясь словами о своемъ мнимомъ безправіи; другія части войскъ отговариваются контръ-революціонностью офицерства; третьи отказываются наступать, говоря, будто война съ Германіей есть имперіализмъ и милитаризмъ. Сколько въ этихъ вывѣскахъ правды и искренняго заблужденія и сколько трусости, лжи и лицемѣрія, нельзя сейчасъ опредѣлить, но несомнѣнно, что пока армію раздираетъ политика, пока въ ней отсутствуетъ дисциплина, мужество и искренность, — армія не есть сила.

Но такое состояніе не можетъ быть длительнымъ. Наша армія должна понять, что спасеніе государства выше всего и должна быть единодушна въ защитѣ родины.

VI.

Кромѣ внѣшней опасности, другимъ важнѣйшимъ факторомъ политическаго развитія страны является ея экономическое и финансовое состояніе.

И въ этомъ отношеніи положеніе въ настоящее время много хуже, чѣмъ въ 1905 году. Самодержавный режимъ оставилъ жуткое и жалкое наслѣдство. За время войны Россія чудовищно обнищала. До войны національное богатство Россіи оцѣнивалсь въ 100 слишкомъ милліардовъ рублей. Три года войны поглотили у одной казны 30 милліардовъ; да народное хозяйство потеряло, вѣроятно, милліардовъ 10. Въ итогѣ, экономическія цѣнности, созданныя трудомъ двухъ послѣднихъ поколѣній, безвозвратно уничтожены. Россія отброшена назадъ почти на полвѣка, ко времени русско-турецкой войны или

даже паденія крѣпостного права. Мы, быть можетъ, наканунѣ экономическаго краха.

Изъ общаго годового дохода всей страны въ 14—16 милліардовъ рублей, одна война поглощаетъ теперь въ годъ 16 милліардовъ государственныхъ средствъ. Но государству надо, сверхъ этого, еще 3 слишкомъ милліарда на расходы по управленію, да 2 милліарда на уплату по долгамъ. Значитъ, даже на текущіе расходы государства народъ не дорабатываетъ 5 милліардовъ... Гдѣ ихъ взять?.. А кромѣ того, населеніе въ 160 милліоновъ должно существовать на какія-либо средства...

Страна тратитъ уже не доходъ, а національный капиталъ и быстро разоряется. Положеніе торговли и промышленности, не связанной съ оборономъ, тяжелое. На рынкѣ полное истощеніе запасовъ всѣхъ товаровъ. Производство продуктовъ для частнаго рынка падаетъ съ необычайной быстротою. Истрепались машины, нѣтъ топлива, не хватаетъ сырья. Осенью или зимой можетъ совсѣмъ пріостановиться движеніе желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ износились вагоны, а число больныхъ паровозовъ достигаетъ мѣстами 40%.

Для дѣла свободы такое обнищаніе чрезвычайно опасно. Нищія страны — Турція, Испанія — проявляютъ мало интереса къ политикѣ, и успѣхи революціонныхъ движеній тамъ мимолетны. Для успѣха революціи требуется нѣкоторый минимумъ матеріальнаго благополучія. Голодъ родилъ возстаніе противъ монархіи, но голодъ же можетъ сдѣлать людей равнодушными къ свободѣ и даже толкнуть ихъ на возстаніе противъ республики. Поэтому всѣ, кому дорога свобода, должны помочь странѣ справиться съ хозяйственной разрухой.

VII.

Изъ общаго экономическаго состоянія государства вытекаетъ финансовый кризисъ. Война поглощаетъ ежедневно уже не менѣе 55 м. руб., надо оплачивать расходы по управленію государства; расходы и цѣ-

ны на все растутъ, а средства у правительства все уменьшаются, налоги поступаютъ плохо. Бывшій министръ финансовъ Шингаревъ заявлялъ, что казна пуста, скоро будетъ нечѣмъ оплачивать государственные долги и обязательства, и что Россія наканунѣ финансоваго банкротства. Между тѣмъ, бумажныхъ денегъ въ странѣ много; въ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ лежитъ лишь часть ихъ, остальные безъ пользы хранятся у населенія. И все-таки страна недостаточно покупаетъ заемъ свободы, приносящій проценты. При такомъ отношеніи финансовый крахъ государства весьма возможенъ.

Не трудно представить себѣ, къ какимъ политическимъ результатамъ привело бы это банкротство. Противъ правительства возстанутъ милліоны государственныхъ рабочихъ, служащихъ и чиновниковъ, оставшихся безъ работы и средствъ. Его возненавидятъ милліоны держателей облигацій государственныхъ займовъ и вся страна, владѣющая кредитками, потому что кредитки и облигаціи станутъ ничего нестоющей бумагой. Разорившіеся люди обрушатъ свой гнѣвъ не на старый порядокъ, подготовившій ихъ крахъ, а на революцію.

Кто бы ни сталъ у власти, послѣ финансоваго банкротства государственное хозяйство не сможетъ оправиться много лѣтъ, такъ какъ вѣра въ государственный кредитъ будетъ подорвана надолго.

Наши союзники, англичане и американцы, временно не даютъ Россіи денегъ. Они выжидаютъ, довѣритъ ли самъ русскій народъ средства своему новому правительству, не измѣнитъ ли имъ Россія и ея армія, заключивъ сепаратный миръ съ Германіей. Не могутъ также сразу дать казнѣ средства ни усиленіе налоговъ, ни принудительныя взысканія ихъ. Поэтому подписка на заемъ свободы является нравственной обязанностью каждаго гражданина. Къ исполненію этой обязанности призываютъ Правительства революціи и Совѣты народныхъ депутатовъ. Если въ 1906 году внѣшній заемъ помогъ укрѣпиться прогнившему режиму Николая II, то еще

больше должны укрѣпить свободную Россію внутренніе займы 1917 года.

VIII.

Быстрымъ обѣднѣніемъ страны объясняется также острота соціальныхъ столкновеній, вспыхнувшихъ вслѣдъ за переворотомъ. Не считаясь ни съ внѣшней опасностью, ни съ экономической разрухой, ни съ тѣмъ, что политически безопасно и экономически достижимо—всѣ классы устремились къ осуществленію своихъ частныхъ интересовъ. Особенную тревогу вызываетъ обостренность и неустойчивость взимоотношеній труда и капитала.

Если революція не является самоцѣлью, а средствомъ для улучшенія положенія, то неудивительно, что рабочіе захотѣли использовать переворотъ для облегченія тяжелыхъ условій своего существованія. Излишне доказывать, что требованія, предъявляемыя рабочими, справедливы. Тѣмъ не менѣе, они часто непріемлемы съ точки зрѣнія интересовъ государства и нынѣшняго состоянія промышленности. Увеличеніе заработной платы является наиболѣе справедливымъ пріобрѣтеніемъ рабочихъ, потому что во время войны повышеніе оплаты труда отставало отъ чрезмѣрнаго роста цѣнъ. Но порой эти требованія преувеличены, превышаютъ весь чистый доходъ предпріятія и прямо убыточны фабриканту. Бываютъ случаи требованій уплаты по повышеннымъ расцѣнкамъ за прошедшее время или даже за все время войны. Но фактически это почти невыполнимо: барыши проживаются, или вкладываются въ дѣло, или выдаются акціонерамъ... При убыточности предпріятія, его закрываютъ. Но большей частью издержки производства перекладываются на потребителя, что ведетъ къ повышенію цѣнъ на издѣлія. А это въ свою очередь толкаетъ потребителя добиваться увеличенія своихъ заработковъ. Воюющее госу-

дарство является теперь крупнѣйшимъ потребителемъ, и чрезмѣрныя требованія повели бы къ истощенію казны, на что и указывалъ с.-д. министръ Скобелевъ. Такія требованія рабочихъ не согласуются съ интересами государства и всѣхъ классовъ общества.

Второе важное требованіе рабочихъ — введеніе 8-часоваго рабочаго дня. Совѣты рабочихъ депутатовъ понимали рискованность осуществленія этого принципа въ опасный моментъ войны и экономической разрухи. Но движеніе было такъ бурно и стихійно, что Совѣты сначала не успѣли, а затѣмъ не рѣшились выяснить массамъ рискованность этого шага въ настоящее время. Признавъ 8-час. рабочій день, Совѣты рабочихъ депутатовъ, однако, допустили сверхурочныя работы во всѣхъ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону, изготовляющихъ предметы первой необходимости и добывающихъ топливо. Несмотря на это, 8-часовый рабочій день установился даже во многихъ изъ этихъ предпріятій.

Не менѣе вредна наблюдающаяся во многихъ случаяхъ перемѣна техническаго и административнаго персонала предпріятій. Изгнаніе, вывозъ на тачкахъ, увольненіе рабочими директоровъ, мастеровъ, служащихъ и замѣна ихъ своими пріятелями и политическими единомышленниками въ корнѣ разрушаетъ трудовую дисциплину и ухудшаетъ всю постановку работы. Какъ правило, ставленники рабочихъ въ настоящее время плохо ведутъ дѣло: зависимые отъ рабочихъ, они не въ силахъ добиться отъ нихъ исполнительности. Къ тому же выборные рабочихъ не обладаютъ достаточными техническими познаніями и опытомъ.

Еще опаснѣе попытки захвата фабрикъ и заводовъ. Здѣсь отсутствіе оборотныхъ средствъ и кредита, отсутствіе знанія рынка и неопытность въ дѣлахъ вообще—ведутъ къ быстрому разстройству и закрытію предпріятія, послѣ чего рабочіе попадаютъ въ условія хуже прежнихъ. Для самостоятельнаго веденія рабочими

предпріятій въ Россіи не созрѣли еще ни экономическія пріятій въ Россіи не созрѣли еще ни экономическія условія, ни рабочее движеніе.

Итакъ, повышеніе заработныхъ платъ въ 2—3 раза, уменьшеніе рабочаго дня до 8 часовъ и... паденіе производительности на 10—40%—вотъ неожиданный экономическій результатъ рабочаго движенія въ первые мѣсяцы революціи. Россія горитъ съ двухъ концовъ: воюетъ и сокращаетъ производство. Если такъ продлится еще нѣсколько мѣсяцевъ, то мы подойдемъ къ предѣлу: развалу промышленности съ безработицей, нуждой и завоеванію парализованной Россіи германскими арміями.

Быстрый ростъ цѣнъ и недостатокъ продуктовъ широкими обывательскими массами приписываются рабочему движенію и вызываетъ противъ него раздраженіе. Среди же буржуазіи эти требованія усиливаютъ контръ-революціонныя теченія.

Можно, однако, надѣяться, что въ скоромъ времени реальная дѣйствительность возьметъ верхъ надъ революціонными крайностями и рабочее движеніе приметъ организованныя формы. Поднимется интенсивность труда, усилится вліяніе профессіональныхъ союзовъ, третейскихъ судовъ и примирительныхъ камеръ.

Тамъ гдѣ коснулось матеріальныхъ жертвъ значительную неуступчивость проявляли и капиталисты. Если въ первые дни революціи они быстро шли на уступки рабочимъ, то это объясняется ихъ безсиліемъ и страхомъ передъ стихійнымъ движеніемъ рабочихъ съ одной стороны, и отсутствіемъ на фабрикахъ запасовъ сырья и топлива, съ другой стороны.

Но постепенно предприниматели находятъ способы обойти требованія рабочихъ. Разъ нельзя прибѣгнуть къ локауту, примѣняется «итальянская забастовка», сокращается или прекращается производство, постепенно увольняются рабочіе. Гдѣ только возможно промышленники уклоняются отъ третейскихъ судовъ, пе-

реговоровъ съ профес. союзами и отъ участія въ примирительныхъ камерахъ.

Въ области чисто политической капиталисты пошли на поддержку революціоннаго правительства. Но какъ только власть заговорила о необходимости государственнаго контроля надъ промышленностью, о высокихъ налогахъ, о возвращеніи въ казну военной сверхъприбыли,—то капиталисты отозвали изъ коалиціоннаго кабинета своего министра Коновалова, и никто изъ нихъ не захотѣлъ занять этотъ постъ. Упорство капиталистовъ тѣмъ болѣе предосудительно, что они-то лучше рабочей массы понимаютъ вредныя послѣдствія такой тактики для Россіи. Классовый эгоизмъ оказывается сильнѣе чувства патріотизма.

Сельская демократія выказала во второй революціи много больше сознательности, чѣмъ въ первой. Теперь не было такого количества разгромовъ, захватовъ и насилій; но сейчасъ наблюдаются новыя, не менѣе тревожныя явленія, какъ, напримѣръ, удержаніе продуктовъ земледѣлія производителями. Вздорожаніе этихъ продуктовъ объясняется общими причинами подъема цѣнъ. Деревня не хочетъ давать продукты труда за бумажныя деньги, разъ городъ не поставляетъ ей ни гвоздей, ни сапогъ, ни сахару, ни ситцу, ни керосина. Другая реальная и близкая опасность—отказъ и препятствія крестьянъ въ вывозѣ лѣса, даже казеннаго. Отсутствіе дровъ причинитъ зимою городамъ массу страданій, эпидемій, пріостановитъ работу на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ, заводахъ. Если правительству не удастся наладить дѣло правильнаго снабженія деревни продуктами промышленности, то никакіе доводы, реквизиціи и декреты о твердыхъ цѣнахъ не помогутъ взять у крестьянъ хлѣбъ и лѣсъ.

Не трудно представить себѣ, чѣмъ грозило бы обостреніе отношеній между городомъ и деревней. Изъ исторіи мы знаемъ, что три французскія революціи—1789,

1848 и 1871 гг. — погибли въ значительной степени вслѣдствіе того, что въ извѣстный моментъ сельская демократія пошла противъ городской.

IX.

Огромную опасность для нашей молодой свободы таитъ въ себѣ бурная вспышка національныхъ требованій, которыя безконечно превосходятъ то, что было въ 1905 году. Чрезмѣрность и категоричность этихъ требованій объясняется тѣми затрудненіями, въ которыхъ находится Россія въ настоящее время.

Украинцы требуютъ образованія особого государства, федеративно связаннаго съ Россіей, со своимъ сеймомъ, съ отдѣльнымъ правительствомъ и арміей. Русская армія дезорганизуется требованіями и попытками выдѣлить малороссовъ въ особые полки. И это въ то время, когда вражескія войска стоятъ на украинскихъ земляхъ, въ 350 верстахъ отъ Кіева.

Финны, которые были лойяльны къ режиму Николая II заняли неожиданно непримиримую позицію по отношенію къ революціонной Россіи, давшей имъ свободу. Финляндія хочетъ совсѣмъ отдѣлиться отъ Россіи. Пусть требованія этого 3-хъ милліоннаго народа справедливы. Но теперь, въ моментъ войны приближеніе государственной границы къ Петрограду, обнажая нашу столицу въ стратегическомъ отношеніи, подвергаетъ 3-хъ милліонное населеніе Петрограда военной опасности.

Далѣе мы видимъ, какъ вооружается лихорадочно для неизвѣстныхъ цѣлей Кавказъ, предъявляютъ требованія малыя національности. Всѣ народности спѣшатъ осуществить свои желанія, не дожидаясь созыва Учредительнаго Собранія. Всѣ думаютъ о себѣ и никто о Россіи...

Это зрѣлище національныхъ раздоровъ и распада Россіи можетъ вызвать у насъ реакцію даже противъ справедливыхъ требованій народностей. Болѣе: національная вражда можетъ погубить всѣ завоеванія революціи. Примѣръ—революція 1848 года въ Австро-Венгріи. Правительство использовало тамъ взаимную вражду разныхъ народностей, бросило полки одной націи на другія и раздавило революцію. Испанская революція 1873 года также была погублена сепаратизмомъ отдѣльныхъ провинцій.

Таковы общія условія политическаго развитія Россіи въ первые мѣсяцы революціи. Дни всеобщаго единенія смѣнились мѣсяцами тревоги и раздоровъ. Послѣ низверженія стараго порядка понадобился подвигъ укрѣпленія завоеванныхъ свободъ. Все разрушено и запущено старой властью... Такъ много работы впереди... Только закрѣпивъ политическія свободы и завоеванія революціи, сможетъ оправиться Россія и вздохнуть полной грудью.

Путь къ этому одинъ—организація страны. Широкое развитіе всевозможныхъ обществъ, союзовъ, учрежденій предохранятъ массы отъ импульсивныхъ, часто безразсудныхъ порывовъ.

Организованныя силы страны должны поддержать экономическій фундаментъ новой Россіи. Въ настоящій моментъ для этого имѣется одно средство: увеличить производительность, усилить трудъ, увеличить количество продуктовъ. Этимъ значительно облегчится задача правильнаго перераспредѣленія общественныхъ цѣнностей.

Въ борьбѣ со старымъ режимомъ и внѣшней опасностью страна показала много вѣры, сознанія и воли. Теперь нужно проявить способность къ жертвамъ, взаимнымъ уступкамъ и соглашеніямъ, чтобы осуществить великія задачи, возложенныя исторіей на русскую революцію.

Передъ духовнымъ взоромъ нашего поколѣнія открываются величественныя переспективы. Идеи и принципы русской революціи цѣлое столѣтіе будутъ озарять политическое, юридическое и соціальное развитіе Россіи и бросать свой отблескъ на весь міръ.

Пусть же люди окажутся достойными великой эпохи.

Институтъ [illegible]

Издательство „НАЧАЛО".

Вышли изъ печати слѣдующія брошюры:

Гернетъ, М. Н., проф. Революція, ростъ преступности и смертная казнь (самосудъ). Цѣна 25 коп.

Гернетъ, М. Н., проф. Борцы за свободу въ Шлиссельбургской крѣпости. Цѣна 25 коп.

Наумовъ, П. Ф. Что такое демократ. самоуправл. Цѣна 20 коп.

Аншелесъ, І. И. Классовая борьба и ея отраженіе въ программахъ русскихъ политическихъ партій. Цѣна 20 коп.

Загряцковъ, М. Д., проф. Что такое муниципальный соціализмъ. Цѣна 25 коп.

Загряцковъ. М. Д., проф. Земство и демократія. Ц. 40 коп.

Положеніе о волостномъ земскомъ управленіи отъ 21 мая 1917 г. съ предислов. и поясн. проф. М. Д. Загряцкова. Ц. 65 коп.

Васильева, Е. Изъ исторіи Великой Французской Революціи — Учредительное собраніе 1789—1791 г. Ц. 25 коп.

Зайцева, Е. Д. Права человѣка и гражданина. Ц. 25 коп.

Аншелесъ. І. И. Прямое народное законодательство и правленіе. (Швейцарская республика). Ц. 25 коп.

Полянскій, Н. Н., проф. Однопалатная система. Ц. 30 к.

Емельяновъ, Я. Г. Двѣ русскія революція (1905 и 1917 г.). Ц. 25 к.

Сыромятниковъ. Б. И., проф. Верховенство народа и Учредит. Собраніе. Цѣна 40 коп.

Хлѣбниковъ. Д. Н. Вопросы избирательнаго права. Ц. 25 к.

Кулишеръ, А. М. Выборы въ Учредит. Собраніе. Ц. 40 коп.

Роги, М. П. Сельск. строительство свободной Россіи. Ц. 25 к.

Печатаются:

Аншелесъ, І. И. Государствен. устр. Соед. Штат. Сѣв. Амер.

Долматовскій, А. М. Формы правл. современн. государств.

Гернетъ, М. Н., проф. Свобода совѣсти.

Акимовъ (Махновецъ). В. П. Очеркъ Соціалистич. рабочаго движенія въ Россіи.

Наумовъ, П. Ф. Формы борьбы рабочаго класса.

Долматовскій, А. М. Соціалистическая экспропріація.

Обществ. орган., войсковыя части, книготорг., издательства пользуются при заказахъ обычною скидкой.

Со всѣми справками и требованіями просятъ обращаться по адресу: Над. „Начало". Москва, Тверской б., Богослов. п., 3. Тел. 5-81-50.

Адресъ для телеграммъ: Москва ИЗНАЧ.